

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ ИНДОНЕЗИЯ

РЕЗЮМЕ РЕШЕНИЙ № 42/PUU-XX/2022

Порог выдвижения кандидатов в президенты и вице-президенты и механизм набора кандидатов в президенты и вице-президенты политическими партиями

- Заявители** : Альмизан Ульфа и др.
- Форм судебного процесса** : Судебный пересмотр закона № 7/2017 о всеобщих выборах на соответствие Конституции Республики Индонезия 1945 года.
- Судебный иск** : Статья 222 и статья 223 Закона № 7/2017 о всеобщих выборах противоречат четвертой преамбуле Конституции 1945 г., пункту (2) статьи 1, пункту (1) статьи 6, пункту (1) статьи 6А, пункту (2) статьи 6А, пункту (1) статьи 22Е, пункту (2) статьи 28D, пункту (3) статьи 28F, пункту (1) статьи 28D, пункту (3) статьи 28F. 6А пункт (1), статья 6А пункт (2), статья 22Е пункт (1), статья 22Е пункт (2), статья 28D пункт (1), статья 28D пункт (3), статья 28F Конституции 1945 года.
- Судебный запрет** : Признать ходатайство Заявителя неприемлемым.
- Дата** : Вторник, 31 мая 2022 г.

РЕЗЮМЕ РЕШЕНИЙ

Заявители - физические лица, граждане и налогоплательщики Индонезии, имеющие право голосовать и выдвигаться кандидатами в президенты и вице-президенты на всеобщих выборах, а также получать альтернативных кандидатов в президенты и вице-президенты.

Что касается полномочий суда, то, поскольку ходатайство заявителей является ходатайством о проверке конституционности законодательной нормы, в данном случае статьи 222 и статьи 223 Закона № 7 от 2017 года о всеобщих выборах (Закон 7/2017), противоречащей Конституции Республики Индонезия 1945 года, суд имеет полномочия рассматривать данное ходатайство;

Что касается квалификации заявителей как отдельных граждан Индонезии, обладающих правом голоса, при проверке конституционности статьи 222 Закона 7/2017, то суд, начиная с Постановления Конституционного суда № 74/PUU-XVIII/2020 от 14 января 2021 года, которое позднее было подтверждено в Постановлении Конституционного суда № 66/PUU-XIX/2021 от 24 февраля 2022 года, в котором, по сути, говорится, что суд наделил отдельных граждан, обладающих правом голоса, юридической силой для проверки норм, касающихся положений о пороге выдвижения кандидатов на пост президента. Однако из-за различий в механизмах и системах, использовавшихся при определении порога выдвижения кандидатов в президенты на всеобщих выборах 2014 года и на всеобщих выборах 2019 года, а также на следующих всеобщих выборах 2024 года, произошел сдвиг, рассмотренный в постановлении Конституционного суда № 74/PUU-XVIII/2020, согласно которому стороной, имеющей право на подачу ходатайства относительно порога выдвижения кандидата в президенты и вице-президенты (президентский порог) в соответствии со статьей 222 Закона 7/2017, является политическая партия или коалиция политических партий, участвующих в выборах. Кроме того, суд указал, что политические партии или коалиция политических партий, участвующих в выборах, имеют право конституционного поражения на подачу ходатайства о пересмотре статьи 222 Закона 7/2017, что соответствует мандату пункта (2) статьи 6А Конституции 1945 года, определяющей, что выдвижение кандидатов в президенты и вице-президенты определяется политической партией или коалицией политических партий, а не отдельными лицами;

Кроме того, что касается предполагаемой утраты конституционных прав заявителей как отдельных граждан Индонезии, обладающих правом голоса на всеобщих выборах, в связи с введением в действие норм статьи 222 Закона 7/2017, Суд в Постановлении Конституционного суда № 8/PUU-XX/2022, от 29 марта 2022 года и последующих решениях Суда считает, что, по сути, правила игры, связанные с пороговыми требованиями для выдвижения пар кандидатов в президенты и вице-президенты, указанными в статье 222 Закона 7/2017, конституционности которых добиваются заявители, были введены в действие до проведения выборов 2019 года, когда заявители также имели право голоса и знали результаты своего голосования на законодательных выборах 2019 года,

которые будут использованы в качестве порогового требования для выдвижения пар кандидатов в президенты на предстоящих выборах 2024 года.

При такой аналогии презумпция утраты конституционных прав, в данном случае лишения права голоса, с которым столкнулись заявители, становится необоснованной с точки зрения закона.

Кроме того, что касается предполагаемой утраты Истцами конституционных прав в связи с ограничением их права голосовать за кандидатов в Президенты и/или Вице-президенты, имеющих больший выбор, то, по мнению Суда, статья 222 Закона 7/2017 никоим образом не ограничивает количество кандидатов в Президенты и Вице-президенты, которые будут участвовать во всеобщих выборах Президента и Вице-президента. Таким образом, помимо того, что заявители не утратили конституционные права в связи с введением в действие норм ст. 222 Закона № 7/2017, отсутствует причинно-следственная связь между этими нормами и предполагаемой утратой заявителями конституционного права голоса;

Что касается предполагаемой утраты конституционных прав истцов в результате введения в действие норм ст. 222 Закона 7/2017, вызванной непониманием и непониманием заявителями из-за отсутствия социализации того, что результаты парламентских выборов 2014 года будут использованы для выполнения требований по выдвижению кандидатов на президентских и вице-президентских выборах 2019 года, то, по мнению суда, это не вопрос конституционности норм, а вопрос реализации норм а

Исходя из всего вышеизложенного описания правовых соображений, по мнению суда, заявители не обладают правоспособностью для подачи петиции о пересмотре статьи 222 Закона 7/2017;

Особые мнения представили 4 (четыре) конституционных судьи: конституционные судьи Манахан М.П. Ситомпул и Энни Нурбанингсих, а также конституционные судьи Сухартойо и Салди Исра. В своем особом мнении, которое содержится в Постановлении Конституционного суда № 66/PUU-XIX/2021, конституционные судьи Манахан М.П. Ситомпул и Энни Нурбанингсих утверждали, что индивидуальные заявители, если они могут объяснить или описать наличие у них права голоса, обладают правоспособностью, но даже если индивидуальные заявители обладают правоспособностью подавать заявления, касающиеся положений о пороге выдвижения кандидатов в президентскую и вице-президентскую пары, однако в основном заявлении мнение не обосновано в соответствии с законом, поэтому заявление заявителя отклоняется. Между тем конституционные судьи Сухартойо и Салди Исра утверждали, что индивидуальный Заявитель обладает законной правоспособностью, а в основном ходатайстве утверждали, что она обоснована в соответствии с законом, поэтому ходатайство было удовлетворено;

Что касается проверки нормы ст. 223 Закона 7/2017, то прежде чем суд рассмотрит правовую позицию заявителей при подаче петиции а quo и предмет петиции, суд сначала рассмотрит несколько вопросов, а именно:

Суд рассмотрел ходатайство Заявителей на предварительном слушании в четверг, 14 апреля 2022 г., и дал Заявителям рекомендации по улучшению их ходатайства, особенно в отношении предмета ходатайства, *Posita* и *Petitum*;

1. После тщательного изучения измененного ходатайства заявителей суд установил, что заявители в предмете ходатайства указывают на апробацию статьи 222 и статьи 223 Закона 7/2017, затем в описании правовой позиции заявителей описывают конституционные потери заявителей от введения в действие статьи 222, пункта (1) и пункта (3) статьи 223 Закона 7/2017, затем в причинах подачи ходатайства (*Posita*), Заявители указывают, что предметом ходатайства является статья 222 и статья 223(1), (2) и (3) Закона 7/2017 [vide *Improvement of the Plaintiffs' Petition* at 40 page 26], однако общее описание, связанное с проверкой статьи 223 а quo, содержит только описание, связанное с причинами проверки только статьи 223(1) и (3) Закона 7/2017;
2. После того как суд внимательно изучит измененное ходатайство заявителей, заявители в предмете ходатайства указывают на апробацию статьи 222 и статьи 223 Закона 7/2017, затем в описании правовой позиции заявителей описывают конституционные потери заявителей от введения в действие статьи 222, пункта (1) и пункта (3) статьи 223 Закона 7/2017, затем в причинах подачи ходатайства (*Posita*), Заявители указывают, что предметом ходатайства является статья 222 и статья 223(1), (2) и (3) Закона 7/2017 [vide *Improvement of the Plaintiffs' Petition* at 40 page 26], однако общее описание, связанное с проверкой статьи 223 а quo, содержит только описание, связанное с причинами проверки только статьи 223(1) и (3) Закона 7/2017;
3. Что существует несоответствие, а именно: в Петитуме № 3 заявители просят Суд признать статью 223 в части фразы "в соответствии с внутренним механизмом соответствующей политической партии" и фразы "в соответствии с внутренним механизмом Политической партии и/или обсуждением Объединенной политической партии" противоречащей Конституции 1945 г. и не имеющей обязательной юридической силы. Заявители не указывают подробно, какую часть (какой пункт) статьи 223 а quo они просят отменить, что делает неясным то, о чем просят заявители, поскольку положения статьи 223 а quo состоят из 4 (четырёх) пунктов;
4. В Петитуме № 4 заявители просят суд признать Пояснение к ст. 223 Закона 7/2017 с фразой "совершенно ясно" противоречащим Конституции 1945 г. и не имеющим обязательной юридической силы. В возражении на ходатайство Заявители не раскрывают причины, по которым они просят отменить положения Пояснения к статье 223 а quo. По мнению суда, фраза "Совершенно ясно" включена в Пояснение к статье 223 Закона 7/2017 потому, что законодатель считает формулировку статьи 223 а quo вполне ясной или не требующей дополнительного разъяснения слов, словосочетаний, предложений или эквивалентных слов и терминов, содержащихся в положениях статьи 223 а quo. Таким образом, ходатайство Заявителей, требующих отмены

разъяснения статьи 223 Закона 7/2017, которую законодатель признал достаточно ясной, не сопровождая его аргументацией, почему запрашиваемая фраза противоречит Конституции 1945 года, по мнению Суда, является неясным или расплывчатым ходатайством, более того, Коллегия судей дала рекомендации по ходатайству Заявителей, но Заявители остались при своем мнении;

5. Исходя из всех вышеизложенных правовых соображений, суд считает, что ходатайство заявителей в той части, в которой оно касается конституционности статьи 223 Закона 7/2017, является расплывчатым или неясным. Поэтому суд не рассматривает правовую позицию заявителей и предмет ходатайства;

Исходя из всего вышеизложенного описания правовых соображений, по мнению суда, заявители не обладают правоспособностью для подачи петиции в части проверки конституционности статьи 222 Закона 7/2017, петиция заявителей в части проверки конституционности статьи 223 Закона 7/2017 является неясной или неопределенной, а правовая позиция заявителей в части проверки конституционности статьи 223 Закона 7/2017 и основная петиция заявителей не рассматриваются.